

CONTAINMENT CLASS:  
**EUCLID**DISRUPTION CLASS:  
**VLAM**RISK CLASS:  
**CRITICAL**

2

5



## Особые условия содержания:

SCP-342 безопасно хранится в файле в выделенной папке внутри конверта, прикреплённого скрепкой к внутренней стороне обложки, так как не представляет опасности, если его не использовать. Выделенную папку следует хранить в защищённом архивном ящике в Хранилище Предметов Повышенной Ценности со стандартными мерами биологической, химической, ментальной и активной физической защиты.

## Описание:

SCP-342 обычно принимает форму билета на общественный транспорт на транспортное средство, которое ходит ближе всего к его нынешнему местонахождению. На данный момент объект имеет форму билета на поезд, идущий со станции ██████████. При взятии в руку разумным человеком на любой промежуток времени объект принимает форму билета на тот транспорт, которым носитель билета желает воспользоваться. Трансформация всегда происходит вне поля зрения носителя или средств наблюдения; на данный момент нет видеозаписей того, как SCP-342 меняет свой вид. SCP-342 ничем не отличается от настоящего билета и полностью подходит для применения по назначению.

Если SCP пропустить через валидатор, прокомпостировать, надорвать, выбросить или как-то ещё использовать по назначению, он через некоторое время примет форму неиспользованного билета. При проведении полевых экспериментов сотрудникам следует возвращать использованный билет на хранение.

Любой, кто использовал SCP-342 для оплаты проезда на транспорте, не сможет никаким образом покинуть транспортное средство. По прибытии на конечную остановку и остановки транспортного средства пассажир исчезает из этой реальности. Пассажиры отмечали смутное чувство страха перед посадкой на транспортное средство, во время поездки оно усиливается и непосредственно перед исчезновением перерастает в панический ужас. Проявляются специфические симптомы, часто характерные для параноидальной шизофрении, такие как:

- Ощущение сгустившейся тьмы за окнами транспортного средства (туман, внезапно наступившая ночь, чаще всего – мрачная, давящая погода);
- Слуховые галлюцинации: в большинстве случаев неправильное восприятие объявлений водителя или речи пассажиров. Например, объявления остановок воспринимаются как заявления, что пассажиру не суждено остановиться;
- Обычные вещи, такие как пассажиры и не угрожающие жизни предметы, внезапно принимают угрожающий вид или мрачную окраску;



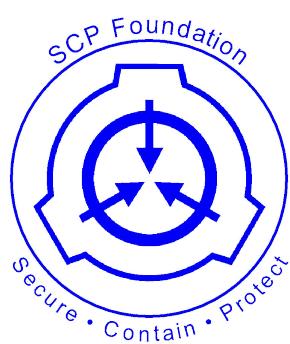
- Почти патологическая боязнь водителей, кондукторов и прочих сотрудников транспортных компаний;
- Странные случайности, которые не дают пассажиру сойти с транспортного средства;
- Чёткое осознание того, что сойти с транспортного средства невозможно;
- Искажение восприятия входящих и выходящих пассажиров. Подопытные утверждали, что пассажиры просто появляются и исчезают, а в некоторых случаях вышедший пассажир воспринимался как до сих пор сидящий на своём месте;
- Полная невосприимчивость к попыткам успокоить или рассуждать логически.

Самые яркие переживания всегда испытывает только сам пользователь билета, но окружающие люди (пассажиры, агенты, которым поручено наблюдение за субъектом) тоже испытывают беспокойство и будут стремиться сойти с транспортного средства пораньше и доехать как-нибудь ещё.



# Приложение 342-А

Объект был обнаружен в Чикаго в 1936 году во время [ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ]. Дело было вновь открыто через несколько лет в надежде, что новые достижения в науке помогут лучше понять природу [ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ].



# Приложение 342-Б

Крайне важно вернуть SCP-342 после оплаты им проезда. В отчёте «Происшествие с д-ром Ланком» описано, как SCP-342 не удалось вернуть после оплаты проезда, что повлекло за собой полугодичное нарушение условий содержания и исчезновение нескольких граждан Нью-Йорка. Сотрудникам Фонда рекомендуется и предписывается использовать следующие методы: выдача себя за сотрудника правоохранительных органов, угрозы и/или применение насилия вплоть до стрельбы на поражение, чтобы вернуть предмет.



# Приложение 342-В

## Отчёт агента [ИМЯ УДАЛЕНО]

Первый опыт с билетом был таков: сотрудник класса D заходит в автобус, оплатив проезд объектом. На каждой остановке расположились агенты, которые должны были вести наблюдение, не входя в сам автобус (мера предосторожности на случай, если билет действует на всех пассажиров – ранние отчёты по этому вопросу точной информации не давали). В большинстве случаев наш пассажир сидел на месте или ходил взад-вперёд по проходу. По мере езды он всё больше смотрел в окно с выражением страха на лице, а на последних нескольких остановках мы не всегда его замечали. За одну остановку до конечной (а рейс автобуса был в тот день последним) мы увидели, как он стучит руками по стеклу, о чём-то крича и умоляя агентов помочь ему, а за его спиной почти весь салон заволокла странная дымка.

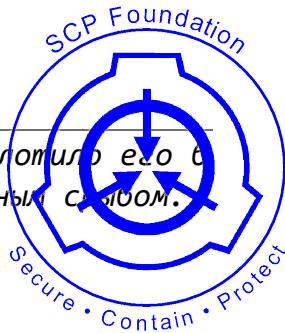
Особых выводов из этого случая сделать было нельзя, так что мы решили выйти на пассажиров того рейса и допросить их, возможно они знали что-то, что пролило бы свет на ситуацию. Многие говорить не хотели или утверждали, что ничего не заметили, будучи заняты чем-то или отвлекаясь на свои собственные боли, недомогания или мрачные предчувствия. Самую полезную информацию предоставили трое молодых ребят – двое латиноамериканцев 16 лет и один европеоид 15 лет, ехавшие большую часть рейса в передней части автобуса. Нам сказали, что наш подопытный неоднократно пытался сойти, но его звонки требования остановки всё время оставались без внимания, а двери всякий раз закрывались перед его носом. Иногда он бежал к дверям и не успевал, в другой раз он вставал в очередь, но его оттирали. Наконец он уселся у головной двери, чтобы уж точно выйти, но всегда была толпа на вход или на выход, и он просто не успевал.

Что-то в этом насторожило ребят, один из них особенно нервничал, но никак не мог объяснить причину своей нервозности. Под гипнозом он рассказал, с выражением незамутнённого ужаса, о том, как люди в толпе пассажиров толкали подопытного, придерживали его на месте или ставили подножку, но при этом с невинным видом смотрели перед собой, словно не понимая, что делают. Наконец, покричав 10 минут на водителя (крики водитель игнорировал, один раз сказав мужчине сесть и помолчать), подопытный сел на место, похоже, отчаявшись выйти. Двое ребят сказали, что когда водитель посмотрел на мужчину, тот звзизгнул, испугался и ссгутившись поплёлся к сиденью. Третий вообще не понял, что рядом происходит конфликт, что совсем противоречит его любви смотреть на трамвайное хамство и драки.

После того как подопытный ушёл на сидячее место, ребята, по их словам, перестали обращать на него внимание – видимо, потому что он затих. Когда они на него посмотрели, он сидел в трёх рядах за ними, потом в пяти, потом в семи, но никто из ребят непомнит, чтобы он вставал и пересаживался дальше. Это всё, чего нам удалось от них добиться, да и это дорогое им стоило.

От себя добавлю:

*В конце разговора младший из трёх воскликнул «Да оно как будто проглотило его с конца!», после чего пришлось госпитализировать парня с тяжёлым нервным синдромом.*



# Приложение 342-Г

## Эксперимент №2, Метро

### ПРИМЕЧАНИЕ КУРАТОРА ЭКСПЕРИМЕНТА:

Во время второго эксперимента в метро мы впервые подсадили к пассажиру наблюдателя. Агент Страм примечал малейшие изменения в поведении сотрудника класса D, взял несколько анализов телесных жидкостей и обследовал органы – в основном сердце и мозг – пока подопытный не стал слишком агрессивным, чтобы его обследовать. Агент Страм также предоставил подробнейший журнал всех субъективных и объективных событий. Поскольку медицинское обследование не выявило ничего, кроме того, что подопытный находится в состоянии нервного срыва, относящаяся к нему информация вынесена в документ 342-Г-Альфа. Здесь приведена только наиболее важная информация.

Подопытный и агент оплатили проезд, подопытный предъявил билет. Подопытный тут же взъярился и сказал контролёру «Ты чё сказал, сука? Ты на меня наехал?» Агент протолкнул его вперёд, но их тут же разделили два сотрудника охраны метро. По словам агента Страма, охранники были словно в трансе и попытались разделить его с подопытным, монотонно декламируя «по одному, пожалуйста». Агенту удалось пробиться силой, хотя для этого пришлось сбить с ног одного из охранников, вставших между агентом Страмом и дверью.

В поезде подопытный затих. Это странно, учитывая, что он был одним из самых неуравновешенных и склонных к насилию сотрудников класса D. Агент Страм продолжил беседу и обследование, пока подопытный тихим голосом не сказал «Дай я выйду, мать твою». Агент Страм сказал, что через несколько часов выйдут оба, после чего пассажир вошёл вдикую ярость, стал прыгать, кидаться на стены и раскачиваться на поручнях, завывая при этом как обезьяна. Агент Страм вырубил его ударом дубинки по голове и приковал наручниками к поручню. Чтобы успокоить окружающих, агент Страм предъявил удостоверение полицейского и вернулся к обследованию.

Физическое обследование показало, что подопытный вошёл в фазу сновидений уже через 3 минуты после удара, что необычно для жертв удара по голове с потерей сознания. После того, как подопытный проснулся, агент Страм принял решение прервать эксперимент и сказал сотруднику D, что поможет ему покинуть метро, если тот будет содействовать. Крепко держась за руки, они попытались выйти из вагона, но толпа им этого не дала.

Агент Страм попытался выйти второй раз на следующей остановке, подняв свой полицейский значок и приказав всем оставаться на местах. Выти всё же не удалось из-за толпы, вломившейся в двери на остановке. Агент Страм сообщил, что его почти оторвали от подопытного; не очень понятно, как именно, но «руки, которые тянули его назад, не были руками кого-либо из пассажиров». К счастью, агент Страм заранее приковал себя к подопытному наручниками и сумел удержать физический контакт, хотя испуганный ребёнок, с такой силой, что синяки на груди и руках агента не сходили несколько дней. При этом подопытный несколько раз прокричал, что «научники



сползают». В этом хаосе полицейский значок Страма выбили из его руки, а сам он получил удар в висок.

Между второй и третьей остановками агент Страм на повышенных тонах допросил вошедших пассажиров, желая узнать, кто же его ударил. Никто не признавался и не мог ничего сказать, многие впадали в истерику при малейшем прикосновении и первом же вопросе. На записи с видеокамер видно, как агент Страм бросает одного пассажира на пол, а другого бьёт кулаком в лицо, в то время как подопытный плачет и прижимается к его ноге. Учитывая обстоятельства, Следственный Комитет принял решение не налагать на Страма никаких взысканий за этот срыв.

Агент Страм решил предпринять третью попытку сойти с подопытным с поезда, скоординировав свои действия. Он связался с агентами на следующей остановке по рации, несмотря на помехи в эфире. Как ни странно, все участники переговора утверждали, что собеседник говорит как испуганный ребёнок, тихо и забито, но в то же время всем участникам приходилось говорить на повышенных тонах, чтобы перекричать помехи.

В это время подопытный начал биться об дверь и требовать выпустить его из поезда. Агент Страм, хотя и не злился на своего попутчика, предупредил того, что если тот и дальше будет биться, то ему придётся вколоть снотворное. Это привело подопытного в ещё большее смятение; по словам агента Страма, он сказал «Нет, вот так всё и начиналось. Долгая мрачная поездка по неведомому захолустью. Бродяги и путешественники. Кому на месте не сидится. Они так и засыпали с бутылкой в руке, и Боже, они просыпались, и всё ещё ехали. Всё ещё в пути. Понимаешь ты? Они просыпались, и хотя спали они несколько часов, они ещё ехали чёрт знает куда...». Потом он изъявил желание сотрудничать и свернулся в позу эмбриона, медленно раскачиваясь.

На следующей остановке вошли агенты Макабьерн, Синелюр, Смит и Джейкобс вместе с д-ром Гюнстером, главой проекта. Все пятеро начали проталкиваться через толпу к Страму и подопытному. Угрозы на толпу действовали слабо, протолкнуться не удавалось, пока агент Смит не выстрелил в потолок и не пригрозил начать стрельбу на поражение. Всех пассажиров выгнали из вагона, вокруг подопытного выставили оцепление. Агент Джейкобс приказал водителю поезда выключить поезд. Тот явно не понял, Джейкобс уточнил приказ обесточить поезд. Сотрудники Фонда под видом офицеров транспортной полиции эвакуировали весь поезд и платформу.

Агенты Страм, Макабьерн, Синелюр и доктор Гюнстер попытались вывести подопытного из вагона. Не сработали ни уговоры, ни лесть, ни грубая сила. Агент Страм прекратил попытки после того, как агент Смит начал угрожать подопытному оружием, воля «Да ни за что он не держится, тут стена какая-то!». Другие агенты не поняли, т.к. им казалось, что подопытный злонамеренно держится за поручень и не хочет выходить. Спор продолжался, пока они не поняли всей невозможности ситуации – каждую руку подопытного крепко держали агенты.

Была предпринята последняя отчаянная попытка извлечь подопытного из вагона, разрезав вагон вокруг него газовыми горелками и ножницами по металлу. Агент Страм остался с подопытным в вагоне, остальные вышли, чтобы помочь другим сотрудникам подготовить оборудование. В процессе подготовки, когда все отвлеклись, двери поезда сами по себе закрылись, а обесточенный поезд завёлся и поехал. Агентам не



удалось его догнать, пока он не прибыл на следующую остановку, а пассажиры сразу же заполнили вагон невзирая на команды агентов.

Агента Страма обнаружили лежащим на платформе станции метро в 8 километрах от места происшествия в коматозном состоянии. Один из браслетов наручников до сих пор был застёгнут на его запястье, а другой был пуст. Следы крови на металле наручников были опознаны как кровь подопытного.



# Приложение 342-Д

## Эксперимент в метро №3

Вероятно, из-за психологической травмы, полученной от утраты Подопытного D-342-Г, агент Страм вызвался добровольцем на следующий эксперимент, утверждая, что сотрудник с лучшим знанием наших терминов и процедур обеспечит больше качественных данных. 05-07 дал одобрение после множества просьб агента Страма. В поездке агента Страма сопровождали агент Эрин и д-р Хабер, оба – его близкие друзья.

Поездка в метро началась почти без происшествий, хотя д-р Хабер заметил, что агенты Эрин и Страм лучше понимают переживания Страма, возможно, это являлось следствием их близкой дружбы. Поддержка агента Эрина помогла Страму оставаться в здравом уме на всём протяжении поездки и спокойно и рационально обсуждать, казалось бы, потусторонние события без нарушения лингвистических и мозговых функций. По этой причине данный эксперимент был самым полезным в научном плане, полный журнал событий, произошедших с агентом Страмом находится в приложенном документе.

Следует отдельно отметить, что агент Страм не пытался сойти с поезда и даже не рассматривал такую возможность. Такое принятие своей участи могло помочь ему избежать помутнения рассудка. См. нижеследующий протокол:

**Д-р Хабер:** Ну ладно, у нас есть всё, что надо. Теперь давай попытаемся вывести тебя из поезда.

**Страм:** Нет.

**Д-р Хабер:** Что, простите?

**Страм:** Слишком опасно.

**Эрин:** Мы можем разделиться или получить травму. Каждый раз ведь такое происходит. Что-то нехорошее. Не хочу так рисковать.

**Д-р Хабер:** Но у него так хорошо выходит. Может, всё дело в силе воли? Ты собран, спокоен, над тобой нет его власти. (с возбуждением) Вот оно что! Чтобы пройти через врата, нужна сильная воля...

**Эрин:** Если и есть испытание, то оно не здесь, оно в конце пути. Именно там ему будем нужны мы, наша поддержка. Именно там всё случится.

**Страм:** (молчит)

**Д-р Хабер:** Слушай, нельзя же просто так его... Вот остановка. Давай попробуем... ради результатов.

**Страм (мрачно):** Будут вам результаты, Док...

(все трое пытаются выйти через двери)

**Д-р Хабер:** Боже!

**Эрин:** А ну назад!



В этот момент ехавший в том же вагоне бомж кинул д-ра Хабера через полвагона, сломав ему шею, после чего получил четыре пули в грудь от агента Эрина. Сотрудники Фонда, ожидавшие на следующей остановке, вынесли обоих на носилках. Бомж умер по дороге в филиал, и, хотя везли его в закрытой карете скорой помощи, его тело исчезло, когда машина ехала по заброшенной части города, конкретно – проезжала под заброшенным аварийным железнодорожным мостом.

Агент Эрин объявил эвакуацию поезда и заявил о своём намерении продолжать эксперимент в одиночку и остаться со Страмом. По мере движения поезда галлюцинации прогрессировали. Агент Эрин видел мерцающие тени и странные образы, а галлюцинации Страма были более явными – лицо агента Эрина плавилось, а под ним проступала красная морда рогатого монстра, стены и детали поезда плавились как воск, принимая новые странные формы. Агент Эрин утверждает, что мыслить логически и концентрироваться становилось всё труднее, но он был твёрдо настроен держаться рядом и говорить со Страмом, который постепенно утрачивал связь с реальностью.

Эксперимент привёл к образованию гипотезы, что пассажир едет на двух разных поездах – один поезд существует в объективной реальности в четырёх измерениях, а другой, так называемый «поезд-тень», накладывается на первый. Оба движутся с одной скоростью и в разной степени доступны восприятию пассажиров и сотрудников, а на конечной «настоящий» поезд останавливается, а «поезд-тень» едет дальше. По словам агента Эрина, вскоре после остановки на конечной, агент Страм начал медленно скользить в сторону головного вагона, проходя при этом сквозь материальные объекты. Агент Эрин сообщил об этом Страму, тот обеспокоился и начал бежать в сторону хвоста поезда. Добежав до середины третьего с конца вагона, Страм начал стучать кулаком по воздуху, утверждая, что он был в конце поезда и дальше бежать некуда. Агент Эрин попытался остановить движение агента Страма, но ему удалось только сбить его с ног, после чего Страм поехал в сторону головного вагона на животе. На ковролине были найдены следы от ногтей Страма, он цеплялся за пол, пытаясь остановить скольжение. Агент Страм проехал сквозь закрытую дверь в кабину машиниста, после чего остановился и начал кричать от ужаса.

Агент Эрин утверждает, что тогда он достал табельный револьвер и попытался убить агента Страма из милосердия, но прострелить укреплённое стекло двери в кабину машиниста не получилось. Последний раз он видел Страма, когда «тварь, наподобие огромного паука, но в униформе машиниста, отвлеклась от рычагов, обернула Джерри в паутину, словно в кокон, а потом выкинула его сквозь окно как сквозь пустое место». Затем тварь повернулась к агенту Эрину и приказала ему сойти с поезда, после чего Эрин от страха потерял сознание. Его нашли через некоторое время забившимся в угол в последнем вагоне, он давил на спусковой крючок давно опустевшего револьвера, пока оружие не отобрали.



# Приложение 342-Е

## Дополнительный отчёт д-ра Гюнстера

Мы провели несколько опытов, пытаясь установить, как работает SCP-342, чем управляется, и какие свойства у него есть. Сначала мы использовали наш корпоративный автобус с водителем и единственным подопытным пассажиром. Ничего не случилось, хотя билет перед входом в салон надорвали. Пробовали по-другому – сажали на тот же автобус других агентов, которые предъявляли билеты. Они явно и однозначно озвучивали свои намерения, одного из агентов даже не пустили в автобус, потому что у него не было билета. Но объект не видоизменился, не принял форму билета нашей фиктивной транспортной компании.

Потом мы пустили наш автобус по городскому маршруту, раздали ничего не подозревающим горожанам билеты и пускали их в автобус. SCP-342 всё равно не менялся, подопытный спокойно выходил на любой остановке. Тогда мы заменили своего водителя на наёмных, нанятых через газету бесплатных объявлений. Поначалу новые водители были весьма уверены в себе, но когда в салон входил подопытный (неважно, был салон пустым или полным), водитель резко приходил в замешательство и смущение, говорил, что управление нашего автобуса слишком новое или сложное для него, что он не понимает приборную панель, что «с моим автобусом мне как-то комфортнее», а этот водить не получится, хотя сам автобус был той же модели. Попытки освежить память водителя в области вождения автобуса терпели неудачу за неудачей, вплоть до того, что руль признавался «слишком сложным».

После этой неудачи мы решили брать водителей со своими автобусами. Заключив с транспортной компанией сделку от имени одного из министерств, мы составили им расписание, по которому они в определённое время будут подъезжать к отдельно выбранной нами остановке и забирать подопытного. Начальство не имело ничего против, но в нужный момент водители отказывались менять маршрут «для тупоголовых чинуш». Все ехали по прежнему маршруту, утверждая, что слишком заняты или время не позволяет им менять маршрут просто потому, что кто-то им приказал.

В конце концов мы договорились с водителем по имени Бакки Фолсворт, что в середине своего обычного маршрута он подберёт нашего пассажира, а на полдороге оттуда до конечной уступит водительское кресло другому водителю (нашему сотруднику). Фолсворту было предложено щедрое вознаграждение и сказано, что несоблюдение договора приведёт к увольнению. Также ему была выдана рация, чтобы он постоянно был на связи, было сказано остановиться на пятой остановке и пустить за руль одного из наших агентов. После всего случившегося нам кажется, что билет, наверное, подводил нас к этому, создавая такие ситуации, которые почти работали, но ни к чему не приводили. Он подталкивал нас на дальнейшие изменения, чтобы очередное дало ему возможность полностью активизироваться.

Подопытный подошёл к остановке, билет изменился и стал напоминать обычный билет на этот маршрут. Поняв, что эта поездка закончится гибелью подопытного, несколько сотрудников проявили сдержанность и предложили отправить агента сопровождать подопытного. В итоге мы пришли к решению не подвергать риску ситуацию, которая может нарушиться от малейшего вмешательства. Признаю в этом свою вину, я бы



полностью увлечён перспективой того, что ситуацией будет управлять наш сотрудник и тем, какие важные данные будут собраны.

В итоге наше головокружение от успехов и нежелание вмешиваться в шанс, который, быть может, даётся раз в жизни, оборвало ещё одну жизнь. На пятой остановке водитель остановился, как и было оговорено. Но как только он попытался покинуть кресло, тормоза автобуса отказали и он поехал с горки вниз, раздавив переходившую дорогу девочку. Поначалу мы подумали, что это SCP-342 мстит нам за то, что мы его перехитрили и не дали подопытному попасть ему в руки. Вскоре стало ясно, что важна не гибель ребёнка, а то, что автобус всё ещё едет и Фолсворт всё ещё за рулём.

Мы попытались выйти с Бакки на связь, но он молчал. Мы решили, что он винит себя в гибели ребёнка и боится наказания, так что мы стали его убеждать, что если он сейчас остановится, последствий не будет. Тогда он и произнёс первое слово, простое «Нет». Стало ясно, что автобус придётся останавливать грубой силой. Мы выставили кордоны и шипастые полосы, пробили две шины и автобус завалился на бок. Каким-то образом он всё равно заехал на шоссе и на одном из спусков мы его потеряли. Когда автобус был снова обнаружен, он гнал под 200 километров в час по полосе встречного движения в оживлённом дорожном движении. На этот момент он уже представлял опасность для всех, а не только для подопытного.

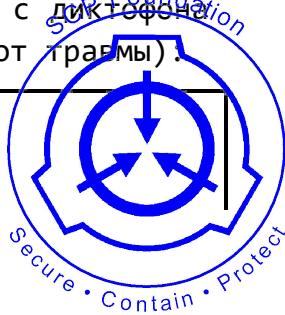
Местным охранникам правопорядка мы приказали подождать, и пустили в погоню за автобусом автомобили и вертолёты. Последнее, что сказал нам Фолсворт, было «Не стану я останавливаться. Я водитель, и это моя работа. Это моя цель. Не надо меня подменять. Я сам довезу его, куда он едет!». После этого он съехал с эстакады и упал на дорогу, проходившую под ней. Непонятно, сделал ли он это намеренно, поскольку, пока он вилял по дороге и разносил ограждение, снайпер с вертолёта всадил ему пулю в голову. По свидетельствам, автобус ударился о дорогу и взорвался, окутавшись огнём. Выживших не было, многие тела так и не были найдены или были объявлены пропавшими без вести.

Одно из свидетельств (женщина 26 лет, ехавшая по соседней полосе, её машина перевернулась, а сама она повисла на ремнях безопасности и ударилась головой) представляет особенный интерес. Она утверждает, что из дыма возник второй такой же автобус и подъехал к останкам разбившегося. Его дверь открылась с громким лязгом и оставалась открытой несколько секунд, а потом из пламени поднялся горящий силуэт, напоминающий человеческий труп. По её словам, труп зашёл в автобус и сел на сиденье, после чего автобус аккуратно обогнал скопление машин и уехал вдаль.

Те же параметры (настоящее транспортное средство, настоящие пассажиры, настоящий водитель, который знает ситуацию и находится на связи) мы пробовали ещё три раза, но уже с поездами. Во всех трёх случаях в поезде находились агенты. И все три раза происходила одна и та же путаница – подопытные по непонятным причинам шли в неправильный (небезопасный) поезд, даже если было ясно, куда следует садиться. Каким-то чудом они терялись в толпе и садились в тот поезд, где не было сотрудников, мер безопасности и особого оборудования. Вот выдержка с диктофоном моего ассистента, д-ра Хабера (вскоре после того, как он оправился от травмы):

Д-р Хабер: Ладно, садитесь надо вон в тот поезд.

Подопытный: Хорошо.



**Д-р Хабер:** Просто предъяви билет и садись. В конце вагона будет ждать человек в чёрном костюме.

**Подопытный:** Да понял я уже!

**Д-р Хабер:** Ладно, пошёл... Нет! В левый поезд!

**Д-р Руберт:** Не садись! Стой!

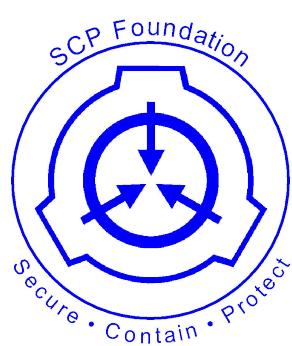
**Д-р Хабер:** Блядь!

**Д-р Руберт:** Да чёрт! Контакт потерян... Твою МАТЬ! Чёртов сукин...

**Агент Огель:** Идиоты долбаные, надо же было его отслеживать! Вы там что вообще делали!?

**Д-р Хабер:** Да мы следили, просто он потерялся... чёрт, чёрт, чёрт...

**Д-р Руберт:** Просрали бездарнейшим образом.

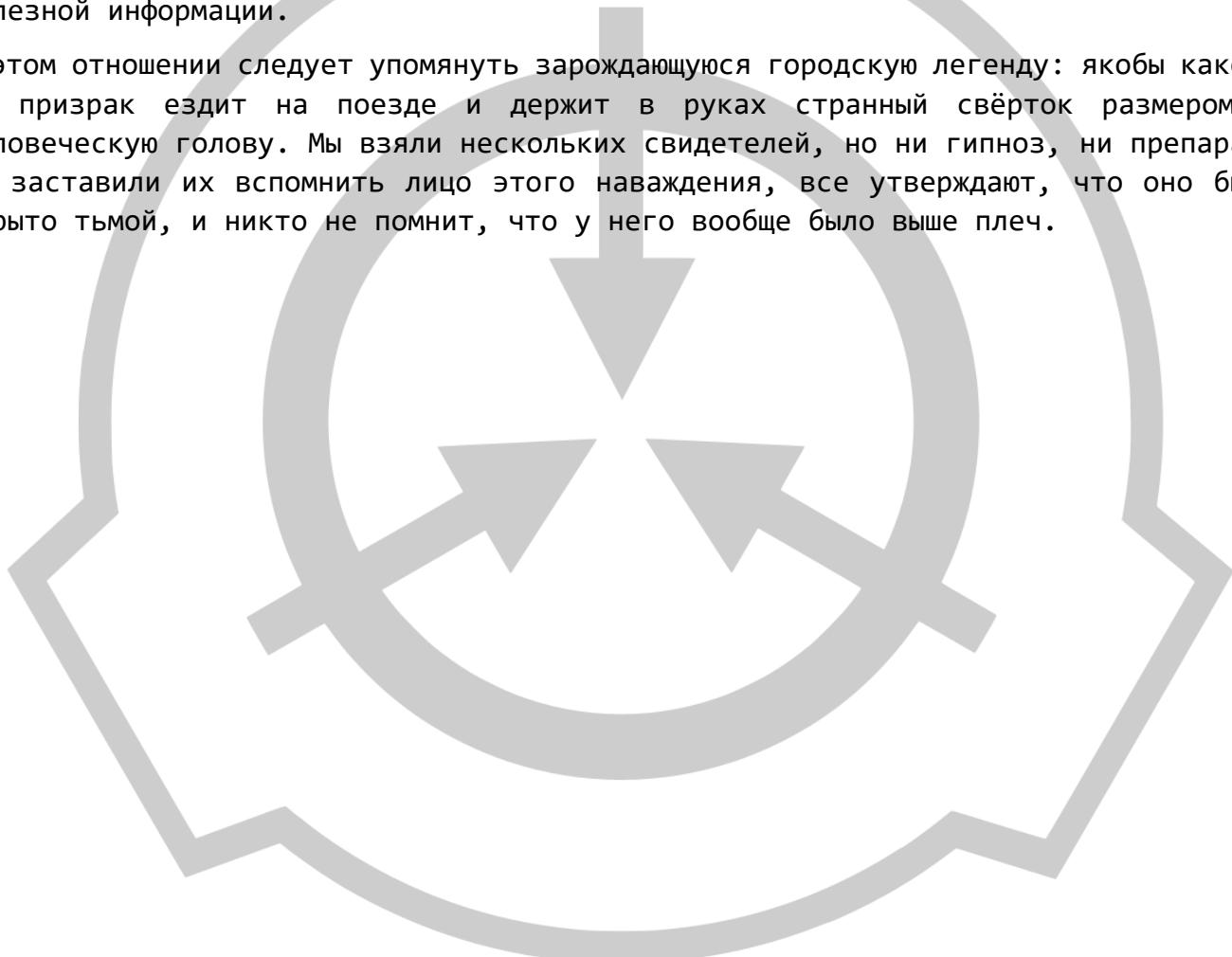


# Приложение 342-Ж

## Приказ о прекращении экспериментов

Каким-то образом во время недавних событий шея д-ра Хабера застряла в двери, когда он пытался помочь одному из подопытных выйти из вагона. Поезд отъехал, и д-р Хаберу оторвало голову при столкновении его с каменной оградой. Из-за этого, а также из-за гибели, как минимум, одного сотрудника (подопытного) в каждом эксперименте, было принято решение прекратить опыты. 05-08, по нашему запросу, вынес Приказ 62, гласящий, что без нашего ведома проводить опыты с объектом не позволяет. Вето может снять только единогласное одобрение всех 12 сотрудников Администрации. Разрешение будет выдано, если будет инновационная идея, какой раньше не было, так как обычные эксперименты только губят людей, но не приносят полезной информации.

В этом отношении следует упомянуть зарождающуюся городскую легенду: якобы какой-то призрак ездит на поезде и держит в руках странный свёрток размером с человеческую голову. Мы взяли нескольких свидетелей, но ни гипноз, ни препараты не заставили их вспомнить лицо этого наваждения, все утверждают, что оно было скрыто тьмой, и никто непомнит, что у него вообще было выше плеч.



# Приложение 342-3

## Выдержка из личного дневника д-ра Гюнстера

Сегодня из собственного дома пропал доктор Йоханн Гетрим. Получается, спасения нет.

Год назад мы пробовали прокомпостировать билет, но не садиться в автобус. Работать с билетом вызвался доктор Гетрим, успешно прокомпостировал билет, вышел, вручил пробитый билет агенту и удалился в особо охраняемую зону филиала вести дневник. В дневнике (см. приложение к файлу) говорится о беспокойстве, неврозах, страхе и паранойе. Гетрим стал постоянно бояться дорог и ночевать на работе, чтобы не приходилось ехать домой.

Он провёл в филиале несколько недель, что сказалось на нём умственно и физически, после чего был отправлен на обследование к психологу. Он упомянул о своём опыте и попросил ради своей безопасности и безопасности других быть помещённым в карантин. То, как он про это говорил, настроило многих против него, а его жалкие метания по кабинету вызвали только презрительность. Его тактика сработала против него, в итоге его отправили на какой-то посторонний проект, никак не связанный ни с каким SCP.

Участникам проекта он быстро надоел, так как постоянно опаздывал и, поскольку ходил на работу пешком, приходил взмокший и растрёпанный. Он отказывался ехать на полевые испытания, потому что для этого пришлось бы воспользоваться транспортом. Особенно всех раздражала привычка просить подбросить его до дома – по личным причинам и потому, что его машина (новенький Мерседес) постоянно ломалась. После нападения на водителя тягача с его же собственной монтировкой за предложение проехаться на автобусе в ответ на просьбу подвезти до дома, д-ра Гетрима отправили в бессрочный отпуск и поместили под домашний арест.

Сегодня утром на улице, где он живёт, появились жирные следы шин. Об исчезновении сообщила жена Гетрима, которая слышала, как он сказал «Ну что ж, наверное мне пора». Соседи проснулись от скрежета открывающейся двери и звука отъезжающего крупного автомобиля. Набитый одеждой чемодан был найден на обочине. Он что, принял свою судьбу и собрал вещи? Так или иначе, там, куда он уехал, они ему не понадобились.



# Приложение 342-Икс

## Выдержка из личного дневника д-ра Клефа

Понимаю, что звучит слишком пафосно, но SCP-342 сегодня наконец разделался со своим давнейшим заклятым врагом.

Три дня назад мы с д-ром Гюнстером обсуждали, какие дела отправить в архив и всплыло дело SCP-342. Гюнстер извлёк 342 из конверта и положил на стол, мы обсудили историю объекта и выразили сожаление о том, сколько жизней трагически оборвалось при экспериментах с этим объектом.

Нашу беседу прервал тот факт, что к вечеру пора было идти на просмотр «Рипо! Генетическая Опера» в компании докторов Райтс и Кондраки. Я заметил, что д-р Гюнстер несколько занервничал, предъявив при входе билет, и попросил меня придержать ему кресло, пока он вернётся. Через некоторое время он пришёл и уселся, хотя весь просмотр почему-то нервничал и выглядел отвлечённым. Учитывая тему мюзикла, это казалось нормальной реакцией на гротеск, творящийся на сцене.

После мюзикла мы с Кондраки и Райтс подумывали пойти в бар и пропустить рюмочку-другую. Доктор Гюнстер сказал, что ему уже пора. Он вручил мне конверт, попросил его сохранить, поблагодарил за славный вечер и пожелал успеха во всех дальнейших начинаниях. После этого он сел в такси, которое сорвалось с места и исчезло в ночи. Я открыл конверт и увидел внутри два билета на мюзикл, один из которых вскоре превратился в двадцатидолларовую купюру. Мы как раз проходили мимо модного бара, стоимость входа в который составляла 20 долларов.

Я понял, что случилось, и быстро вернулся на то место, откуда уехал на такси д-р Гюнстер. Пробежался по той улице, в которую свернуло такси, в компании весьма удивлённых коллег. Улица, как оказалось, оканчивалась тупиком – кирпичная стена в тридцати метрах от поворота. И с тех пор никто не видел ни следа д-ра Гюнстера.

Я считаю, что SCP-342 принял форму билета Гюнстера на мюзикл, был использован в качестве платы за вход, чем обрёк его на ту же участь, что и всех прошлых жертв. Гюнстер потом захотел купить напиток, открыл бумажник, понял, что случилось, и вернулся ко входу, чтобы забрать SCP-342. Принимая во внимание полную трупов историю SCP-342, он решил не рассказывать нам о произошедшем, чтобы не подвергать нас опасности.

Когда я думаю о том, какая сила воли нужна, чтобы спокойно отсмотреть мюзикл, зная о неизбежной скорой гибели, меня наполняет сожаление об утрате очень полезного сотрудника Фонда. По этой причине я прошу навсегда закрыть эту папку и прекратить все опыты с предметом.

Одно замечание, которое меня беспокоит: в ранних отчётах утверждается, что SCP-342 может принимать только форму билета на общественный транспорт. В нашем же случае он принял форму билета на театрализованное представление. Я понимаю, что в Фонде есть люди, заинтересованные в продолжении опытов с объектом в свете этих изменений. Дальнейшие приложения будут добавляться по мере развития событий.

